

УДК 168.522 (Гуманитарные науки. Культурология)

К ВОПРОСУ О ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

© 2024 В.А. Ермолаев

Ермолаев Владимир Александрович, доктор технических наук, доцент, профессор кафедры
«Биотехнологии и производства продуктов питания»

E-mail: ermolaevvla@rambler.ru

Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецов
Кемерово, РФ

Статья поступила в редакцию 19.06.2023

Статья посвящена культурологической гастрономической рефлексии, которая рассматривается как состояние сознания в отношении конкретной сферы познания. Автором исследована периодизация развития рефлексии, в соответствии с периодами развития методов познания. Так, выделяя этапы, начиная от схоластического периода и заканчивая активизмом, автор соглашается с некоторыми авторами в наименовании и содержании этих периодов. Однако стоит указать, что это диалектико-материалистический активизм, который основывается на соответствующих философских принципах. В результате исследования понятия и сущности рефлексии автором сделан вывод, что настоящая стадия развития рефлексии основана на деятельностном подходе в исследовании системы познания, что означает осуществление деятельности для формирования определенного знания. Поскольку научная рефлексия на современном этапе все более связывается с общественным развитием и проникает в его сферы, отмечено, что совокупность рефлексии и диалектико-материалистического подхода и картины мира дает возможность рефлексировать не только в общем философском смысле, но и в рамках практического применения рефлексии, в научно-научном и обыденном сознаниях. Результатом применения культурологической рефлексии в области гастрономии становится выделение категорий проблем науки («гастрософии» – термин, предложенный некоторыми учеными для наименования науки) и ее содержания: историко-описательная, аналитическая, государственная и ряд других, в которых есть свой круг частных вопросов, предполагающих исследования и, безусловно, рефлексиию.

Ключевые слова: философская рефлексия, научная рефлексия, гастрономическая рефлексия, культурологическая рефлексия, гастрософия

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-94-79-87

EDN: CDQNB1

Введение. Культурная рефлексия понимается как состояние сознания, направленное на переосмысление состоявшихся культурных актов и своего культурного опыта в поисках новых образцов развития культуры и собственного культурного роста. Культура начинает рефлексировать свое движение, отмечая в себе содержательные изменения, смысловые сдвиги, этапы своей трансформации, пытаясь не только зафиксировать их, но и теоретически объяснить. Главной чертой культурной рефлексии является интросубъективность. Для того чтобы она была понятна всем, ей необходимо основываться на надындивидуальных смыслах.

Объектом культурной рефлексии становится отношение к собственным действиям: ради чего я это делаю или собираюсь сделать, какие мотивы за этим стоят, какие потребности или ценности находят реализацию в этом действии, к каким результатам это приведет, что мне дадут эти результаты впоследствии.

Обычно под рефлексией или рефлексированием понимают реакцию на какие-либо собственные действия, то есть обращение взгляда на самого себя. Однако с научной точки зрения, рефлексия представляет собой нечто большее.

Методы исследования. Используя исторический, логический, структурно-функциональный, семиотический методы исследования, можно отметить, что рефлексия как вид научного осмысления составляет один из аспектов научных изысканий, изучению подвергаются как психологические стороны рассматриваемого феномена, так и философские начала, если исследовать рефлексиию в плане соотношения внешнего и внутреннего в рефлексии.

Вместе с тем, большое значение имеет вопрос о развитии рефлексии, и не только в обыденном ее понимании, но и с научной точки зрения, в том числе и в конкретных науках, и в целом рефлексии о самой науке [17].

Говоря об исходном понятии рефлексии, можно придерживаться такого определения, которое подразумевает под рефлексией теоретическую форму осмысления наукой своих результатов, методов и способов, а также действий.

Рассмотрим рефлексию в рамках конструкции «рефлексия – как форма исторической деятельности развитого человека в обществе, направленная на осмысление своих собственных действий и их законов; деятельность самосознания, раскрывающая специфику духовного мира человека» [8].

История вопроса. Более развернутая характеристика рефлексии содержится в Краткой философской энциклопедии: *Рефлексия* (от лат: процесс осмысления чего-либо при помощи изучения и сравнения. В узком смысле - «новый поворот» духа после совершения познавательного акта к Я (как центру акта) и его микрокосмосу, благодаря чему становится возможным присвоение познанного [5].

В «Советском энциклопедическом словаре» рефлексия определяется на основе принципа обратной связи: «Рефлексия от позднелатинского reflexio - обращение назад) – принцип человеческого мышления, направляющий его на осмысление собственных форм и предпосылок; предметное рассмотрение самого знания, критический анализ его содержания и методов познания; деятельность самосознания, рассматривающее внутреннее строение и специфику духовного мира человека» [15, с. 579].

Далее А.П. Огурцов [9] выделяет следующие уровни рефлексии: рефлексия содержания (о языке, культуре и т.д.) и рефлексия образования (непосредственно анализ оснований, методов и др. формирования содержания).

Что же касается форм рефлексии в науке, то здесь можно выделить, опираясь на все многообразие понимания рефлексии, и повседневную рефлексию людей, и научную рефлексию в рамках конкретных отраслей, рефлексию собственно о науке, рефлексию философского порядка, рефлексию практического и духовного плана (сюда можно отнести такие сферы, как религия, культура, политика и др.).

Результаты исследования. Особо следует отметить, что с развитием рефлексии, любого из ее уровней, все больше происходит аккумуляция знания в пределах каждой формы, следовательно

но, эти формы все более дифференцируются, но при этом возрастает влияние форм друг на друга. Значительное влияние на развитие форм рефлексии имеют цифровые и социально-экономические преобразования в обществе. Поэтому развитие научного самосознания в большей степени подвергнуто влиянию внешнего на современном этапе, в отличие от предыдущих исторических этапов ее развития.

Если рассматривать в целом философскую рефлексию как ведущую деятельность человека, то следует обратить внимание на следующее: важными здесь являются методы познания, сформированные на основании общих философских методов. При этом необходимо отметить, что также большое значение имеет собственная рефлексия ученых в определенной области познания, с использованием общеполитических методов и методов конкретной науки, исследование не только поверхностных факторов, но и глубинных, а также механизмов процесса и выявление его особенных детерминант.

Рефлексия, как отмечает Э.Г. Юдин, имеет развитие в следующих аспектах:

- с развитием философской рефлексии и ее переходом в иные сферы преимущество собственно философии стало утрачиваться [18], то есть данная наука потеряла ведущую позицию в изучении процессов познания и их содержания;

- с развитием рефлексии стала все более масштабироваться рефлексия наднаучного порядка, то есть рефлексирование всего того внешнего и внутреннего, что позволяет понимать саму науку и ее результаты;

- сфера рефлексии, по мнению ученого, становится менее методологической и в большей степени – социально-ориентированной, основанной на ценностях.

В то же время Э.Г. Юдин выделяет также этапы внутринаучной рефлексии от зарождения по настоящее время.

Онтологизм как тип рефлексии, просуществовавший в целом до середины XIX в., направлен на объект, связку знание-субъект. Онтологизм предполагает, что субъект – это посредник между полярными точками указанной связки, но при этом свойства субъекта, при учете их в рефлексивном анализе, как указывал Дж. Локк, являются помехой к достижению истинного знания об объекте.

Рис. 1. Периодизация и типизация рефлексии [18]
(Periodization and typification of reflection)

Гносеологизм, являющийся типом внутринаучной рефлексии, представляет собой рефлексию связки субъект-объект, то есть знание здесь становится вспомогательным элементом – исследования и самосознание науки в данном случае ориентируется не на содержание знания, а на его организацию, влияние факторов, форм, способов на логику знания и т.п. [4; 18].

Следующий этап развития рефлексии – методологизм – представляет собой тип рефлексии, которая направлена, соответственно, на методологию познания, которая включает множество аспектов. Сравнивая с гносеологией, можно выделить отличия, которые заключаются в том, что гносеология рассматривает организацию и влияние, а методологизм – средства познания. Здесь к таким средствам относят алгоритмы, математические средства познания, предпосылки мышления и т.д. При этом следует отметить, что средства познания, как и рефлексии, постоянно изменяются в содержательном отношении и становятся более универсальными, а значит и применимыми к любому типу рефлексии. Кроме того, универсализация средств привела к появлению такого способа исследовательских задач, как проблемная ситуация, в отличие от ранее существовавшего способа дисциплинированного исследования. В связи с этим можно отметить ряд концепций: универсальные формализованные концепции (О. Ланге, Дж. Клир), проблемно-содержательные теории (В.И. Вернадский, Н. Виннер, У. Росс Эшби) многие другие, которые играют значительную роль в развитии рефлексии.

Несмотря на то что средства познания меняются, все же основой методологического знания остается философский аспект анализа [18].

Следует сказать, что в конечном итоге сущность рефлексии можно определить особенностями ее практического применения, в том числе осознание предметного мира культуры [17].

Таким образом, изменение содержания рефлексии связано тесным образом с изменением общественного восприятия действительности, в том числе благодаря изменениям, происходящим в сфере культуры, цифровизации и др. [14, с. 50]. Кроме того, следует отметить, что рефлексия в рамках самой науки более всего подтверждена указанным изменениям, поскольку сферы науки непосредственно связаны с определенным состоянием картины мира, в большей практической степени, чем базовая философская рефлексия. В этом случае ученые используют рефлексию в процессе перехода к сознательному овладению новыми методами мышления.

В связи с этим можно сказать, что рефлексия, связанная с определенным состоянием общества и его восприятием картины мира, приобретает определенные черты, которые обуславливают ее тип. Например, в рамках схоластической картины мира, когда науку можно было назвать спорадической, рефлексия таким же образом являлась стихийной, проявляясь от случая к случаю [17].

В дальнейшем, когда стали происходить изменения в технологическом процессе производства, в период XVI–XVIII вв., качественные преобразования привели к тому, что картина мира сменилась и стала механической. Что касается рефлексии, то при смене картины мира из схола-

стической рефлексия становится онтологической, то есть такой, о которой мы упомянули ранее, описывая развитие рефлексии.

Возвращаясь к периодизации рефлексии (рис 1), отметим, что гносеологизм, в качестве следующего этапа развития рефлексии, обусловлен формированием материалистической диалектики в качестве метода научного познания, когда механическая картина мира сменилась диалектической.

Дальнейшие преобразования обусловили появление методологизма (рис. 1), на что огромное влияние оказала технологизация и частичная автоматизация производства. Это, в свою очередь, повлияло на развитие материальной диалектики, внедрение науки в рамки общественно-го и становление непосредственной взаимосвязи между наукой и сферами общественной жизни.

В связи с тем что технологии не стоят на месте, мы, соглашаясь со В.И. Стрюковским, выделяем следующий после методологизма этап активизма. Ученый описывает активизм как тип рефлексии, в рамках которого технологические процессы становятся приложением науки. Также В.И. Стрюковский предполагает, что диалектико-материалистическая картина мира будет господствующей в текущий период развития рефлексии.

Представляется, это обусловлено тем, что в настоящий период преимущественным является деятельностный подход в исследовании системы познания, то есть познание и собственно сознание, как инструмент, с помощью которого осуществляется познание, формируются и развиваются посредством осуществления деятельности человеком, в том числе и рефлексивной деятельности. Надо отметить, что это является одной из наиболее важных функций рефлексии: стимулирование познания, способствование формированию и выбору наиболее эффективных форм, путей и способов познания в науке, поскольку только анализ позволяет ставить проблему и создавать новые знания, методы и др. Т.е. сочетание научной рефлексии с диалектико-материалистической картиной мира и соответствующей философией дают возможность на современном этапе развития рефлексии формировать адекватные периоду общественного развития методы и пути познания. Как полагает В.А. Лекторский, это сочетание необходимо, поскольку именно общество и выработка методов и

путей познания являются основой для нефилософской рефлексии, в ее обыденном и частнонаучном использовании [17].

Еще одной функцией рефлексии является функция критической оценки уже пройденного пути, уже сформированного результата познания, что позволяет не только учитывать негативные моменты, но и прогнозировать будущие результаты и нивелировать ошибки. Эта функция проявляется в области политики, управления, культуры и других сферах общественной жизни, в том числе и на бытовом уровне [16].

Важной является также такая функция рефлексии, как функция организации знания, формирования принципов научного познания. Как уже было отмечено выше, рефлексия позволяет находить методы и пути познания, а поэтому в результате рефлексивной деятельности происходит т.н. скачок не только в науке, но и в смежных сферах, даже в большей степени эти процессы, как представляется, параллельны, т.е. одно оказывает влияние на развитие другого, и они взаимозависимы. Речь, безусловно идет о науке, ее методах и путях познания, о содержании этого познания, и развитии общества в целом, а также отдельных его аспектов, так же, как и в науке.

Наконец рефлексия дает возможность освоить ее идейную, мировоззренческую позицию и перспективу [3].

Известны слова М. Бора, демонстрирующие, однако, в определенном негативном плане, необходимое для понимания и учета учеными роли рефлексии как формы самосознания науки. М. Борн писал, что «в науке нет философской столбовой дороги с гносеологическими указателями...» и что «... мы находимся в джунглях и отыскиваем свой путь посредством проб и ошибок, строим себе дорогу позади себя, по мере того как мы продвинулись вперед» [1]. Конечно, М. Борн отчасти прав: путь познания очень сложен. Но трудности не являются неустрашимыми. Преодолеть их помогает рефлексивная деятельность - душа творческого поиска.

Своеобразный и яркий ответ М. Борну дал Луи де Бройль: «Таким образом (поразительное противоречие) человеческая наука существу рациональная в своих основах и по своим методам, может осуществлять свои наиболее замечательные завоевания лишь путем опасных внезапных скачков ума, когда проявляются способности,

освобожденные от тяжелых оков старого рассуждения, которые называют воображением, интуицией, остроумием» [2].

Это освобождение «от тяжелых оков старого рассуждения» помогает осуществить рефлексивная деятельность, в результате которой осуществляется ломка традиционных форм познания, рождается новый метод. Но он складывается не на голом месте «ученые строят дорогу не только «позади себя» [20]. Приступая к познанию неведомого, наука всегда руководствуется определенными принципами, идеями, средствами познания, которыми владеет осознанно благодаря рефлексивной деятельности разума. В современных условиях сами по себе знания не так важны, как их осознание понимания, т.е. научно-теоретическая рефлексия. Роль понимания, роль научно-теоретической рефлексии в XXI столетии неуклонно возрастает. Ведь известна истина о том, что само по себе многознание еще не свидетельствует об уме, учености.

Таким образом, говоря о рефлексии с точки зрения культурологии, мы говорим о том, что культурологическая рефлексия является формой познания о процессах, происходящих в культуре. Относительно к теме нашего исследования – в области гастрономической культуры. Обращение научного взгляда на события и процессы познания указанного феномена повседневности позволяет не просто выделять и анализировать ошибки в научных изысканиях, но и формулировать и выделять проблемы, вопросы, с которыми так или иначе сталкивается исследователь при изучении гастрономии как науки, а также в ходе познания предмета этой науки.

Поэтому культурологическая рефлексия имеет своей целью как раз обращение научного взгляда на накопленный опыт и знания в области гастрономии, с тем чтобы не только обобщить их и систематизировать, но и понять вектор дальнейшего движения, обозначить (или дополнить) основные аспекты рассматриваемого феномена гастрономии.

Таким образом, результатом культурологической рефлексии может стать, в частности, круг проблем (вопросов), подлежащих разрешению в рамках науки, которые можно объединить в следующие категории (и отнести, по существу, к предмету рассмотрения гастрософией (предполагаемой науки о гастрономической культуре и связанных аспектов [10; 11]):

– историко-описательная. Данная категория подразумевает практически отсутствие трудов,

которые были бы посвящены пище в ее общественно-историческом значении – можно отметить преимущественно зарубежные работы, в которых довольно подробно излагается описание таких простых, но очень важных для человечества продуктов питания, как соль, зерно, а также еда в античном мире, древнем мире и других. Например, можно отметить труд М. Курлански «Треска: биография рыбы, которая изменила мир», где, как указывает сам автор, содержится «обзор мировой истории под неожиданным углом» [6]; работу историка А. Кросби «Колумбийский обмен: биологические и культурные последствия 1492 года» о неожиданно начавшейся глобализации между Старым и Новым Светом, перемещении, в числе прочего (людей, растений, технологий), культуры, продуктов и пищевых особенностей [19]. При этом указанные труды далеко не о рецептах. Отечественная наука не располагает подобными исследованиями, кроме монографии о шампанском в русской культуре или работ, посвященных застольям пушкинской поры) [13]. Между тем на сегодняшний день стали появляться диссертации и монографии, посвященные гастрономической культуре, пищевым особенностям и привычкам отдельных национальностей и тому подобные;

– аналитическая. Проблемы, составляющие данную категорию, связаны с причинами возникновения тех или иных особенностей пищевого поведения, употребления определенных продуктов. И действительно, при исследовании истории пищи и ее влияния на общество возникает ряд вопросов, касающихся, например, пищевых предпочтений тех или иных народов, причем эти предпочтения имеют длительный характер. Сюда же можно отнести предположение о том, что национальный вкус может составлять национальный характер. Решение этих и подобных вопросов, на которые должен быть дан ответ в рамках гастрософии, важны с позиции понимания роли пищи в процессе культурно-исторического развития общества. Так, одними из наиболее важных исторических вопросов являются такие, ответы на которые могут пролить свет на действительно исторически сложившиеся парадоксальные привычки и особенности не только приготовления и потребления пищи, но и складывания быта. Например, почему народы, которые живут на берегу моря, не едят рыбу? Или, некоторые народы не употребляют молочные продукты, в частности, молоко (например, камбоджийцы, приморские азиаты), а другие

включают его во все приемы пищи. Есть в сети Интернет различные предположения на эту тему, например, говорится, что народы не пьют молоко, поскольку предки «передали» им ген непереносимости лактозы, а те, кто молоко употребляет в пищу, имеют, соответственно, ген толерантности к лактозе. Мы не станем повторять и тем более рассматривать эти гипотезы, учитывая, что они носят ненаучный характер, несмотря на их вероятностный фактор.

Итак, возвращаясь к вышеуказанной категории, можно сказать, что, несмотря на возможность приобрести практически в любой точке мира продукты других регионов, несмотря на глобализационные процессы, распространяющие пищевые привычки, все же сохраняется национальная составляющая, обусловившая пищевые предпочтения. Это, в частности, указывает на наличие традиций, которые могли быть принесены народами-предками из тех мест, где они ранее проживали и вели хозяйство. Поэтому сформировались определенные предпочтения, которые сохранились, несмотря на смену территории проживания;

– государственная. Данная категория предполагает существование таких вопросов, которые касаются роли пищи в становлении государств, их развитии, географических открытиях. Роль пищи в политике можно проследить на примере Советского Союза. Так, в 30-е гг. XX в. руководство страны пришло к выводу, что необходима система питания, которая создавала бы положительный образ государства. При этом стояла задача не продовольственного обеспечения населения, а навязывание мнения о власти, через мечту людей о пищевом изобилии. Данный подход может быть использован и в формировании отрицательного образа противника.

Пища использовалась в политике государства и тогда, когда должна была исполнить роль сопротивления, привлекая к себе внимание (например, продовольственное эмбарго с 2014 г. в России, Бостонское чаепитие как акция протеста в 1773 г. [12]);

– культурная. Данная категория вопросов принадлежит к области гастрономической культуры (здесь можно отметить, что, являясь, как мы выяснили, частью гастрономической культуры, гатрософия включает и круг характерных проблем). Так, в категорию вопросов культуры включаются традиции, связанные с питанием

людей, где пища выступает в качестве элемента духовной и культурной жизни людей.

Несмотря на то что именно эти проблемы питания рассматриваются, как уже было указано, чаще остальных (сюда можно отнести обрядовую, праздничную пищу, традиции, с этим связанные (не рецепты), исследовательский потенциал в этой области значительный, а выявление схожих традиций в приготовлении и потреблении продуктов питания у народов, географически удаленных друг от друга, позволяет проследить связь как между народами, так и местами, обозначить корни феноменов (например, рождественские обеды);

– влияние пищевых традиций на культуру и традиции народов. Данная категория подразумевает существование вопросов, связанных с тем, какое влияние оказали в то или иное время пищевые привычки и поведение на появление определенных форм общения, ритуалов, произведений искусства и т.д. Так, например, появление чая в Англии оказало влияние на появление фарфора, становление традиции английского чаепития.

Также в рамках данной категории проблематики исследования в области питания интересным становится отслеживание общественных идеалов народов, в том числе связанных с питанием, через мифы, предания, религию, а также сказки и утопии;

– социальная. В данной категории, причем неплохо разработанной (см., например, описанный выше эконом-социологический подход, а также социологию питания), присутствуют вопросы, касающиеся непосредственно взаимосвязи и роли питания в обществе, которое, имея в своей структуре различные классы и сословия, обуславливает различия в питании, а также вопросы, связанные с ролью питания в различных общественных системах: гендерных, семейных и многих других, наличие которых определяется сущностью общества – отношениями, в которые люди вступают друг с другом в процессе жизнедеятельности. Рассматривая и изучая указанные аспекты, можно выявлять особенности совместного употребления пищи, приема гостей, организации праздничного «застолья» (например, пир) и подобные;

– межкультурная. В данной категории вопросов рассматривается преимущественно значение питания в коммуникации представителей раз-

личных культур, а также в национальной, групповой, индивидуальной идентичности и т.д.;

– филологическая. В данной категории проблем необходимо выделить преимущественное исследование лингвистического аспекта питания, что связано с языковыми особенностями выражения характеристик питания, его истории, роли, традициях, а также изучением значения питания в литературе и т.д.

Указанные категории проблем гастрономии являются лишь приблизительным перечнем, поскольку могут быть и другие аспекты, на которые стоит обратить внимание. Причем этот перечень позволяет отделять науку от псевдонауки, где какое-либо явление или феномен рассматривают не только однобоко, но и не представляя никаких доказательств.

Выводы. Таким образом, современный этап развития рефлексии представляет собой диалектико-материалистический активизм. Это обусловлено тем, что в настоящий период преимущественным является деятельностный подход в познании, в том числе и в рамках рефлексивной деятельности. Следует особо отметить, что стимулирование познания, способствование фор-

мированию и выбору наиболее эффективных форм, путей и способов познания в науке являются одними из наиболее важных функций рефлексии, поскольку только рефлексивный анализ позволяет ставить проблему и создавать новые знания, методы и др. Т.е. диалектико-материалистическая научная рефлексия дает возможность на современном этапе развития формировать адекватные периоду общественно-го развития методы и пути познания.

Результатом культурологической рефлексии может стать круг проблем подлежащих разрешению в рамках непосредственно науки (не с точки зрения бытовой рефлексии), которые можно объединить в следующие категории:

- историко-описательная;
- аналитическая;
- государственная;
- культурная;
- влияние пищевых традиций на культуру и традиции народов;
- социальная;
- межкультурная;
- филологическая.

1. Борн, М. Физика в жизни моего поколения: сборник статей: Переводы / под общ. ред. и с послесл. С. Г. Суворова. – М.: Изд-во иностр. лит., 1963. – 535 с.
2. Бройль, Л. Д. По тропам науки / Перевод с фр. канд. физ.-мат. наук С. Ф. Шушурина; Послесл. и общая ред. д-ра философ. наук проф. И. В. Кузнецова. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – 408 с.
3. Волков, Ю. Г. Манифест гуманизма: (Идеология и гуманист. будущее России) / Ю. Г. Волков. – М., 2000. – 137 с.
4. Жилин, В. И. Отражение, «общественное сознание» и рефлексия в материалистической гносеологии: от Ф. Бэкона до В.И. Ленина // Красовская Н.Р. (ред.) Вопросы современной науки. – М.: Интернаука, 2015. – Т. 1. – С. 127-153.
5. Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс, 1994. – 574 с.
6. Курлански, М. Треска: биография рыбы, изменившей мир / М. Курлански; [перевод с английского О. А. Бурлак, А. Н. Вишняковой]. – М.: Вече, 2017. – 350 с.
7. Лекторский, В. А. Субъект, объект, познание / В. А. Лекторский. – М.: Наука, 1980. – 359 с.
8. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Российской акад. наук, Национальный общественно-научный фонд; науч.-ред. совет.: В. С. Степин - пред. совета и др. – М.: Мысль, 2010. – Т. 4: Т-Я. Т. 4. – 734 с.
9. Огурцов, А. П. Философия науки: двадцатый век: концепции и проблемы: [в 3 ч.] / А. П. Огурцов; Ин-т философии Российской акад. наук. - Санкт-Петербург: Мирь, 2011. – ч. 2: Философия науки: наука в социокультурной системе. ч. 2. – 2011. – 493 с.
10. Ойген, Ф. К. Барон фон Верст Гастрософия или теория радостей стола / Ойген ФК Барон фон Верст. – Лейпциг: Авенариус и Мендельсон, 1851.
11. Павловская, А. В. Гастрософия: наука о еде. К постановке проблемы Часть 2 / А.В. Павловская // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. – № 1. – С. 26-41.
12. Павловская, А.В. Продукты питания как орудие политической борьбы в современном мире / А.В. Павловская // Россия и Запад: диалог культур. – 2015. – № 8. – С. 1.
13. Павловская, А. В. Человек и еда: к истории зарождения традиций питания / А.В. Павловская // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 2, 3. – С. 72-82, 85-101.
14. Принципы материалистической диалектики как теории познания / С. Н. Мареев, Э. В. Ильенков, А. Г. Новохатько и др.; Редкол.: В. А. Лекторский (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 1984. – 304 с.

15. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. - 4-е изд., испр. и доп. - М.: Советская энциклопедия, 1989. - 1633 с.
16. Старостин, А. М. Политические элиты и рефлексивное управление // Научный вестник В АТС. Политология и социология. - 2010. - № 3.
17. Стрюковский, В. И. Научная рефлексия и социальное управление // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2012. - № 2. - С. 120-131.
18. Юдин, Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин. - М.: Эдиториал УРСС, 1997. - 444 с.
19. Crosby, W. Alfred The Columbian Exchange: Biological and Cultural Consequences of 1492 / Crosby W. Alfred. - Greenwood: Publishing Group, 1972. - 268 p.
20. Griffith, Todd W., Murdock, J William. The Role of Reflection in Scientific Exploration. - 1998. - URL: https://www.researchgate.net/publication/2634145_The_Role_of_Reflection_in_Scientific_Exploration (дата обращения 10.06.2023).

ON THE QUESTION OF GASTRONOMIC REFLECTION

© 2024 V.A. Ermolaev

*Vladimir A. Ermolaev, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Biotechnology and Food Production*

E-mail: ermolaevvla@rambler.ru

*Kuzbass State Agricultural University
Kemerovo, Russia*

The article is devoted to culturological gastronomic reflection, which is considered as a state of consciousness in relation to a specific sphere of cognition. The author studies the periodization of the development of reflection, in accordance with the periods of development of cognition methods. Thus, highlighting the stages, starting from the scholastic period and ending with activism, the author agrees with some authors in the naming and content of these periods. However, it is worth pointing out that this is dialectical-materialistic activism, which is based on the corresponding philosophical principles. As a result of the study of the concept and essence of reflection, the author concludes that the present stage of the development of reflection is based on an activity-based approach to the study of the cognition system, which means the implementation of activities for the formation of a certain knowledge. Since scientific reflection at the present stage is increasingly connected with social development and penetrates into its spheres, it is noted that the combination of reflection and dialectical-materialistic approach and worldview makes it possible to reflect not only in the general philosophical sense, but also within the practical application of reflection, in private scientific and everyday consciousness. The result of the application of cultural reflection in the field of gastronomy is the identification of categories of problems of science ("gastrosophy" is a term proposed by some scientists for the name of science) and its content: historical-descriptive, analytical, state and a number of others, which have their own range of private issues involving research and, of course, reflection.

Keywords: philosophical reflection, scientific reflection, gastronomic reflection, cultural reflection, gastrosophy

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-94-79-87

EDN: CDQNB1

1. Born, M. Fizika v zhizni moego pokoleniia: sbornik statei: Perevody (Physics in the life of my generation: collection of articles: Translations) / pod obshch. red. i s poslesl. S. G. Suvorova. - M.: Izd-vo inostr. lit., 1963. - 535 s.
2. Broil', L. D. Po tropam nauki (Along the paths of science) / Perevod s fr. kand. fiz.-mat. nauk S. F. Shushurina; Poslesl. i obshchaia red. d-ra filosof. nauk prof. I. V. Kuznetsova. - M.: Izd-vo inostr. lit., 1962. - 408 s.
3. Volkov, Iu. G. Manifest gumanizma: (Ideologiya i gumanist. budushchee Rossii) (Manifesto of Humanism: (Ideology and humanistic future of Russia)) / Iu. G. Volkov. - M., 2000. - 137 s.
4. Zhilin, V. I. Otrazhenie, «obshchestvennoe soznanie» i refleksiya v materialisticheskoi gnoseologii: ot F. Bekona do V.I. Lenina (Reflection, "social consciousness" and reflection in materialist epistemology: from F. Bacon to V.I. Lenin) // Krasovskaia N.R. (red.) Voprosy sovremennoi nauki. - M.: Internauka, 2015. - T. 1. - S. 127-153.
5. Kratkaia filosofskaia entsiklopediia (Brief philosophical encyclopedia). - M.: Progress, 1994. - 574 s.
6. Kurlanski, M. Treska: biografiya ryby, izmenivshei mir (Cod: a biography of the fish that changed the world) / M. Kurlanski; [perevod s angliiskogo O. A. Burlak, A. N. Vishniakovoi]. - M.: Veche, 2017. - 350 s.
7. Lektorskii, V. A. Sub"ekt, ob"ekt, poznanie (Subject, object, cognition) / V. A. Lektorskii. - M.: Nauka, 1980. - 359 s.

8. Novaia filosofskaia entsiklopediia: v 4 t. (New philosophical encyclopedia: in 4 volumes) / In-t filosofii Rossiiskoi akad. nauk, Natsional'nyi obshchestvenno-nauchnyi fond; nauch.-red. sovet.: V. S. Stepin - pred. soveta i dr. – M.: Mysl', 2010. – T. 4: T-Ia. T. 4. – 734 s.
9. Ogurtsov, A. P. Filosofii nauki: dvadtsatyi vek: kontseptsii i problemy: [v 3 ch.] (Philosophy of science: twentieth century: concepts and problems: [in 3 hours]) / A. P. Ogurtsov; In-t filosofii Rossiiskoi akad. nauk. – Sankt-Peterburg: Mir", 2011. – ch. 2: Filosofii nauki: nauka v sotsiokul'turnoi sisteme. ch. 2. – 2011. – 493 s.
10. Oigen, F. K. Baron fon Verst Gastrosofiia ili teorii radostei stola (Baron von Verst Gastrosophy or the theory of the joys of the table) / Oigen FK Baron fon Verst. – Leiptsig: Avenarius i Mendel'son, 1851.
11. Pavlovskaiia, A. V. Gastrosofiia: nauka o ede. K postanovke problemy Chast' 2 (Gastrosophy: the science of food. To the statement of the problem Part 2) / A.V. Pavlovskaiia // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia. 2016. – № 1. – S. 26-41.
12. Pavlovskaiia, A.V. Produkty pitaniia kak orudie politicheskoi bor'by v sovremennom mire (Food as a weapon of political struggle in the modern world) / A.V. Pavlovskaiia // Rossiia i Zapad: dialog kul'tur. – 2015. – № 8. – S. 1.
13. Pavlovskaiia, A. V. Chelovek i eda: k istorii zarozhdeniia traditsii pitaniia (Man and food: on the history of the origin of food traditions) / A.V. Pavlovskaiia // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia. – 2014. – № 2, 3. – S. 72-82, 85-101.
14. Printsipy materialisticheskoi dialektiki kak teorii poznaniia (Principles of materialistic dialectics as a theory of knowledge) / S. N. Mareev, E. V. Il'enkov, A. G. Novokhat'ko i dr.; Redkol.: V. A. Lektorskii (otv. red.) i dr. – M.: Nauka, 1984. – 304 s.
15. Sovetskii entsiklopedicheskii slovar' (Soviet encyclopedic dictionary) / gl. red. A. M. Prokhorov. - 4-e izd., ispr. i dop. – M.: Sovetskaia entsiklopediia, 1989. – 1633 s.
16. Starostin, A. M. Politicheskie elity i reflektivnoe upravlenie (Political elites and reflexive management // Scientific Bulletin of the ATS. Political science and sociology) // Nauchnyi vestnik V ATS. Politologii i sotsiologii. – 2010. – № 3.
17. Striukovskii, V. I. Nauchnaia refleksii i sotsial'noe upravlenie (Scientific reflection and social management) // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. – 2012. – № 2. – S. 120-131.
18. Iudin, E. G. Metodologii nauki. Cistemnost'. Deiatel'nost' (Methodology of science. Systematicity. Activities) / E. G. Iudin. – M.: Editorial URSS, 1997. - 444 s.
19. Crosby, W. Alfred The Columbian Exchange: Biological and Cultural Consequences of 1492 / Crosby W. Alfred. – Greenwood: Publishing Group, 1972. – 268 p.
20. Griffith, Todd W., Murdock, J William. The Role of Reflection in Scientific Exploration. – 1998. – URL: ResearchGate https://www.researchgate.net/publication/2634145_The_Role_of_Reflection_in_Scientific_Exploration (дата обращения 10.06.2023).